

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: дата, которую необходимо принимать во внимание для определения того, является ли лицо «несовершеннолетним», — это дата подачи ходатайства (стр. 1-2)
- СЕС: личное собеседование можно проводить в ходе судебных разбирательств, в соответствии со статьей 15 ДПУ (стр. 2)
- СЕС: Генеральный адвокат считает, что необходимо убеждаться в наличии надлежащих условий приема в стране возвращения на момент принятия решения о возвращении (стр. 3)
- ЕСПЧ: отказ Венгрии в предоставлении разрешения на изменение имени и отметки о половой принадлежности лица является нарушением прав трансгендерного лица (стр. 4-5)
- ЕСПЧ: из-за невыполнения национальными органами власти Франции своего обязательства заявители жили в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях
- Комитет ООН против пыток: запрос о проведении ООН расследования роли Италии в применении пыток по отношению к мигрантам в Ливии (стр. 8)
- Швейцария: аннулирование решения об отказе признать аналогичный статус жены в соответствии со статусом беженца мужа (стр. 9)

Суд Европейского Союза (СЕС)

В.М.М. и другие против государства Бельгия (V.M.M. and Others v. Etat belge), объединенные дела C-133/19, C-136/19 и C-137/19, 17 июля 2020 года

Дата, которую необходимо принимать во внимание для определения того, является ли лицо «несовершеннолетним» в целях воссоединения семьи, — это дата подачи ходатайства

Суд [вынес](#) постановление по делу, которое касается вопроса о том, следует ли к тем детям, которые были несовершеннолетними на дату подачи ходатайств о воссоединении семьи, по-прежнему относиться как к несовершеннолетним, даже если позже, по ходу разбирательств, они достигли совершеннолетия. Заявители по данному делу подали ходатайства о предоставлении разрешений на проживание на основании воссоединения семьи в Бельгии. Все ходатайства были отклонены, а иски об обжаловании решений об отклонении объявлены неприемлемыми на основании отсутствия права на возбуждение разбирательств. По мнению органов власти Бельгии, поскольку на момент вынесения решения об отклонении ходатайств все соответствующие дети стали взрослыми, они более не соответствовали критериям, установленным в положениях, которые регламентируют воссоединение семьи и которыми имеют право воспользоваться несовершеннолетние дети. Заявители подали апелляцию в Государственный совет, утверждая, что в таком толковании не учитывается принцип

эффективности права ЕС в нарушение права на эффективное средство правовой защиты. В связи с этим Государственный совет принял решение о передаче соответствующих вопросов на рассмотрение Суда Европейского Союза для вынесения решения в преюдициальном порядке.

Во-первых, Суд ответил, что для определения того, касается ли дело «несовершеннолетнего ребенка», следует руководствоваться датой подачи ходатайства о предоставлении разрешения на въезд и проживание в целях воссоединения семьи, а не датой вынесения решения по этому ходатайству компетентными органами власти государства-члена. Делая этот вывод, Суд принял во внимание цели Директивы о воссоединении семьи ([2003/86/ЕС](#)), а также требования, возникающие в соответствии с [Хартией основных прав ЕС](#). В частности, Суд заявил, что положения этой Директивы необходимо толковать с учетом права на уважение частной и семейной жизни, рассматриваемого в сочетании с обязательством учитывать наилучшие интересы ребенка.

Во-вторых, Суд пришел к выводу о том, что иск в отношении решения об отклонении ходатайства о воссоединении семьи несовершеннолетнего ребенка, нельзя признавать неприемлемым исключительно на основании того, что ребенок достиг совершеннолетия в ходе судебных разбирательств. По сути, за гражданином третьей страны, ходатайство которого было отклонено, даже после достижения им/ею совершеннолетия может по-прежнему сохраняться право на получение решения суда по существу дела, поскольку в некоторых государствах-членах такое решение суда необходимо для того, чтобы заявитель мог подать иск о возмещении ущерба к соответствующему государству-члену.

Милкияс>Addis против Федеративной Республики Германия (Milkiyas Addis v Bundesrepublik Deutschland), C-517/17, 17 июля 2020 года

Личное собеседование можно проводить в ходе судебных разбирательств, в соответствии со статьей 15 ДПУ

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о праве на личное собеседование.

В 2009 году заявитель по данному делу подал ходатайство о предоставлении убежища в органы власти Италии. Его ходатайство было удовлетворено, ему было выдано удостоверение личности и предоставлено разрешение на пребывание в

стране до февраля 2015 года. После этого он направился в Германию, где в сентябре 2011 года подал ходатайство о предоставлении статуса беженца. Федеральное ведомство отклонило его ходатайство в феврале 2013 года на том основании, что он въехал в Федеративную Республику Германия из безопасной третьей страны, и вынесло распоряжение о его депортации в Италию. Однако, до принятия этого решения с заявителем не было проведено личное собеседование и, соответственно, не заслушаны причины, по которым он подвергся преследованию, сведения о его проживании в Италии и о признании статуса беженца в этой стране. С учетом этих обстоятельств, Суд попросили изучить вопрос о том, является ли перечень исключений в отношении права на личное собеседование, в соответствии со статьями 14 и 34 Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ — [2013/32/EU](#)), исчерпывающим, и если да, то каковы последствия нарушения этих процедурных прав заявителя. В частности, должно ли это приводить к аннулированию обжалуемого решения или упущение принимающего решения органа может быть исправлено в ходе судебных разбирательств?

Во-первых, Суд напомнил, что цель личного собеседования состоит в том, чтобы предоставить заявителю возможность не только рассказать о том, была ли на самом деле ему/ей предоставлена защита другим государством-членом, а прежде всего представить все элементы, характеризующие его конкретную ситуацию, чтобы позволить компетентному органу власти исключить вероятность того, что в случае передачи заявителя в это другое государство-член ему/ей будет угрожать опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в значении статьи 4 Хартии.

Кроме того, Суд отметил, что хотя государства-члены могут предусматривать исключения к норме о проведении личного собеседования с заявителем по вопросу о приемлемости его/ее ходатайства о предоставлении международной защиты, такие исключения должны предусматриваться в соответствии со статьей 42 ДПУ в случае повторного ходатайства.

И наконец, с учетом вышеизложенного, Суд пришел к выводу о том, что статьи 14 и 34 ДПУ необходимо толковать как исключающие национальное

законодательство, в соответствии с которым нарушение обязательства о предоставлении заявителю возможности прохождения личного собеседования до принятия решения о неприемлемости его/ее ходатайства на основании статьи 33(2) этой Директивы не предполагает аннулирование такого решения и направления дела принимающему решению органу. Это справедливо в том случае, когда такие нормативно-правовые акты не позволяют заявителю лично представить все свои возражения по поводу принятого решения в ходе слушания в рамках апелляционной процедуры в отношении этого решения, с соблюдением условий и основополагающих гарантий, предусмотренных в статье 15 этой Директивы, а также когда эти возражения не могут привести к изменению этого решения.

TQ против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (TQ v Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid), C-441/19, 2 июля 2020 года

В случае детей без сопровождения необходимо убеждаться в наличии надлежащих условий приема в стране возвращения на момент принятия решения о возвращении, а не только при осуществлении высылки

Генеральный адвокат Пикаме [вынес](#) свое заключение по делу об изучении вопроса о законности предусмотренной в Нидерландах административной процедуры высылки несовершеннолетних лиц без сопровождения (о направленных на рассмотрение вопросах сообщалось в выпуске №44 Новостей взаимодействия с судебными органами).

Первый вопрос касается толкования статьи 10 Директивы о возвращении ([2008/115/EC](#)). Запрашивающий суд задает вопрос о том, должно ли государство-член удостовериться в том, что в стране происхождения несовершеннолетнего лица без сопровождения предоставляются надлежащие условия приема, до наложения обязательства о возвращении такого лица, а не только перед фактической высылкой ребенка. В частности, запрашивающий суд интересуется, должны ли национальные органы власти убедиться в том, что несовершеннолетнее лицо будет возвращено члену его/ее семьи, назначенному опекуну или в надлежащий приемный центр в государстве возвращения, уже на момент вынесения решения о возвращении. В своем заключении Генеральный адвокат напомнил о важном значении, которое придается защите несовершеннолетних лиц без сопровождения в судебной практике Суда, отметил,

что в статье 5(a) Директивы о возвращении предусматривается, что при применении этой Директивы государство-члены должны уделять надлежащее внимание наилучшим интересам ребенка, и пришел к выводу о том, что наилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться не только перед высылкой несовершеннолетнего лица, а на каждом этапе процедуры, в том числе на этапе рассмотрения вопроса о вынесении решения о возвращении. Генеральный адвокат считает, что было бы нелогично, если бы государство-член могло вынести решение о возвращении точно зная, что в стране, куда высылается соответствующее лицо, нет надлежащих условий приема, поскольку это приравнивалось бы к принятию решения, которое явно невозможно выполнить. Поэтому обязательство о проведении проверки на предмет наличия надлежащих условий приема следует выполнять на ранних этапах процедуры, а не на заключительном этапе.

Второй вопрос касался того, может ли государство-член проводить различия на основании возраста детей при предоставлении права на проживание детям без сопровождения, которые не соответствуют критериям предоставления статуса беженца или дополнительной защиты.

И наконец, запрашивающий суд задал вопрос о том, могут ли государства-члены принимать решения о возвращении детей без сопровождения и после этого не предпринимать мер по возвращению, а также обязаны ли государства-члены приостановить обязательство о возвращении и, тем самым, разрешить детям без сопровождения пребывание на своей территории в случае непринятия ими каких-либо конкретных мер по высылке. Генеральный адвокат напомнил, что по завершении срока для добровольного выезда государства-члены должны принять все необходимые меры для принудительного исполнения решения о возвращении. Государство-член не может просто ожидать, пока соответствующее несовершеннолетнее лицо достигнет совершеннолетия, чтобы осуществить высылку после этого. Однако, Генеральный адвокат счел, что могут быть обстоятельства, дающие основания приостановить или, по меньшей мере, отсрочить исполнение распоряжения о высылке, поскольку, в соответствии со статьей 5(a)

Директивы о возвращении, при применении этой Директивы государство-член должно учитывать наилучшие интересы детей. В связи с этим Генеральный адвокат пришел к выводу о том, что приостановка или отсрочка могут быть

оправданы в том случае, если после принятия решения о возвращении ситуация в стране возвращения изменилась таким образом, что государство-член более не может гарантировать передачу ребенка члену семьи, назначенному опекуну или в надлежащий приемный центр, как предусмотрено в статье 10(2) Директивы о возвращении. В таком случае государства-члены могут предоставить разрешение на проживание или другое разрешение на пребывание на их территории на основании пребывания в сложных обстоятельствах, по гуманитарным или другим причинам.

WM против города Франкфурт-на-Майне (WM v Stadt Frankfurt am Main), C-18/19, 2 июля 2020 года

Содержание под стражей до высылки в помещении тюрьмы допустимо, если установлена реальная угроза национальной безопасности

Суд [вынес](#) свое постановление по делу, которое касается законности содержания под стражей в помещении тюрьмы гражданина третьей страны с целью его высылки.

Заявитель по данному делу — гражданин Туниса, проживающий в Германии, в отношении которого было вынесено распоряжение о высылке на основании того, что он представляет особую угрозу национальной безопасности в связи с предполагаемыми радикальными исламистскими взглядами и правонарушениями, связанными с торговлей людьми. Заявителя содержали под стражей в помещении тюрьмы в ожидании высылки. Он обжаловал и решение о высылке, и последующее распоряжение о содержании под стражей, заявив, что его содержание под стражей является незаконным. В связи с этим Федеральный суд Германии принял решение о приостановке разбирательства и направил на рассмотрение СЕС вопрос о том, разрешено ли государству-члену, в соответствии со статьей 16(1) Директивы о возвращении, содержать под стражей в помещении тюрьмы гражданина третьей страны, признанного проживающим в таком государстве незаконно, в целях его высылки, если считается, что это лицо представляет серьезную угрозу национальной безопасности?

Прежде всего, Суд пришел к выводу о том, что данное дело подпадает под сферу охвата Директивы о возвращении. Хотя государства-члены обязаны принимать надлежащие меры для обеспечения правопорядка на своей территории, а также внутренней и внешней безопасности, Суд напомнил, что статью 72 Договора о функционировании ЕС ([ДФЕС](#)) нельзя толковать как положение, предоставляющее

государствам-членам право не применять положения законодательства Евросоюза исключительно на основании таких обязанностей. Суд подчеркнул, что Директива о возвращении применяется по отношению ко всем гражданам третьих стран, незаконно пребывающим на территории государств-членов, и отметил, что в данном деле ничто не указывает на наличие одной из ситуаций, предусмотренных в статье 2(2), в соответствии с которой государства-члены могут принять решение о неприменении этой Директивы.

Далее Суд пришел к выводу о том, что содержание под стражей до высылки в помещении тюрьмы гражданина третьей страны отдельно от обычных заключенных на основании наличия угрозы общественному порядку или государственной безопасности является оправданным в соответствии со статьей 16(1) Директивы о возвращении только в том случае, если личное поведение заявителя представляет реальную, существующую и достаточно серьезную угрозу, затрагивающую один из основополагающих интересов общества, внутреннюю или внешнюю безопасность соответствующего государства-члена. Делая такой вывод, Суд, во-первых, на основании формулировки статей 16(1) и 18 счел, что исключения к общему принципу о содержании граждан третьих стран под стражей в специализированных учреждениях допускаются не только при исключительных обстоятельствах, перечисленных в статье 18. Однако, когда государство-член ссылается на критерии общественного порядка в качестве основания для отступления от выполнения обязательства, предусмотренного для обеспечения соблюдения основополагающих прав граждан третьих стран при их высылке за пределы Европейского Союза, эти критерии необходимо толковать строго, чтобы каждое государство-член не могло определять сферу их охвата в одностороннем порядке, без какого-либо контроля со стороны соответствующего института ЕС. В связи с этим Суд напомнил, что понятие «угроза общественному порядку» предполагает наличие реальной,

существующей и достаточно серьезной угрозы, затрагивающей один из основополагающих интересов общества. Понятие «государственная безопасность» охватывает и внутреннюю, и внешнюю безопасность государства-члена, и, соответственно, на государственную безопасность может повлиять угроза функционированию институтов и важнейших государственных служб, угроза жизни населения, опасность серьезного нарушения международных отношений или мирного сосуществования государств, а также угроза для военных интересов.

LW против Федеративной Республики Германия (LW v Bundesrepublik Deutschland), C-91/20, 24 февраля 2020 года
Запрос касательно толкования КД

Федеральный административный суд недавно [подал](#) запрос в СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке с просьбой разъяснить, в частности, право ребенка требовать предоставления статуса беженца в силу наличия соответствующего статуса у его/ее родителей или других членов семьи.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

JY против Правительства Вены (JY v Wiener Landesregierung), C-118/20, 3 марта 2020 года

Запрос касательно отмены и восстановления гражданства

Административный суд (Австрия) [подал](#) запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно отмены и восстановления гражданства. Вопросы запрашивающего суда касаются того, подпадают ли под сферу охвата права ЕС такие аспекты как отказ от гражданства одного государства-члена ЕС с целью получения гражданства другого государства-члена, а также восстановление гражданства ЕС в случае невозможности получения гражданства другого государства.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*

Постановления и коммуницированные дела

Рана против Венгрии (Rana v. Hungary), 40888/17, 16 июля 2020 года

Отказ властей изменить имя и отметку о поле трансгендерного лица в

**удостоверяющих личность документах является нарушением статьи 8
ЕКПЧ**

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о трансгендерном мужчине из Ирана, который получил убежище в Венгрии, но не смог в законном порядке изменить свой пол и имя в этой стране.

Заявитель родился женщиной, но с раннего возраста осознавал себя как мужчина. В 2015 году он получил убежище в Венгрии на основании того, что подвергался преследованию в Иране в связи со своей гендерной идентичностью (транссексуальностью). В 2016 году заявитель обратился в Управление по вопросам иммиграции и гражданства Венгрии с целью изменения отметки о половой принадлежности и имени. В Управлении заявителю сообщили, что изменение пола, в принципе, регистрируется в Учреждении регистрации рождений, браков и смертей. Управление по вопросам иммиграции и гражданства вынесло официальное решение об отклонении ходатайства без рассмотрения его по существу, придя к выводу, что не обладает юрисдикцией для принятия каких-либо дальнейших мер. Поскольку рождение заявителя не было зарегистрировано в Венгрии, его ходатайство нельзя было направить в Учреждение регистрации рождений.

Заявитель обжаловал это решение в Административно-трудовом суде Будапешта. Суд отклонил этот иск. После этого заявитель подал конституционную жалобу, которая также была отклонена. По сути, Конституционный суд установил, что суд более низкой инстанции не мог прийти к другому выводу по делу заявителя, с учетом отсутствия какого-либо предусмотренного в законодательстве основания для изменения имени лиц, не являющихся гражданами Венгрии. Однако, Конституционный суд подчеркнул, что право на изменение имени является основополагающим и что осуществление такого изменения неразрывно связано с изменением пола. Кроме того, Конституционный суд пришел к выводу о несоразмерно ограничительном и неконституционном характере этого законодательного упущения и призвал Парламент решить эту проблему таким образом, чтобы люди, не имеющие свидетельств о рождении Венгрии и законно проживающие на территории страны, могли изменить свое имя, например путем внесения изменений в информацию об имени в официальных документах, выданных органами власти Венгрии. Однако, запрашиваемое Конституционным судом изменение

законодательства не было осуществлено.

После этого заявитель подал жалобу в ЕСПЧ о том, что отказ органов власти изменить его имя и отметку о половой принадлежности, указав в удостоверяющих личность документах его пол не как «женский», а как «мужской», является нарушением статьи 8 [ЕКПЧ](#). В своем постановлении Суд принял во внимание вывод Конституционного суда о том, что соответствующий пробел в законодательстве является несоразмерным ограничением права на уважение человеческого достоинства. Кроме того, Суд отметил, что органы власти отклонили ходатайство заявителя исключительно на формальных основаниях, не изучив его ситуацию и, следовательно, не сопоставив конкурирующие интересы, о которых шла речь. В частности, они не приняли во внимание тот факт, что заявителю было предоставлено убежище именно потому, что его преследовали в стране происхождения по причине его трансгендерности. Суд также счел, что нельзя было обоснованно ожидать, что заявитель будет добиваться признания изменения своего пола в Иране. И хотя Суд признал, что предоставление доступа к процедуре законного признания пола людям, не имеющим венгерских свидетельств о рождении, а также рассмотрение их ходатайств по существу может создать дополнительную административную нагрузку на органы власти, он заявил, что этот аспект сам по себе не может оправдать безоговорочный отказ в удовлетворении ходатайства заявителя. Кроме того, установленное Конституционным судом позитивное обязательство является относительно узким и, как представляется, возможные последствия для государства не являются серьезными. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что в связи с отказом в предоставлении заявителю доступа к процедуре законного признания пола не был соблюден баланс между интересами общества и правом заявителя на уважение его частной жизни. Соответственно, Суд единогласно установил нарушение статьи 8 ЕКПЧ.

N.H. и другие против Франции (N.H. and others v France), 28820/13, 2 июля 2020 года

Из-за невыполнения национальными органами власти своего обязательства заявители жили в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу об условиях проживания бездомных заявителей, ходатайствующих о предоставлении убежища во Франции.

Данное дело касается 5 одиноких мужчин, граждан Афганистана, Ирана,

Грузии и России, которые каждый отдельно прибыли во Францию. После подачи ходатайств о предоставлении убежища они не смогли получить материальную и финансовую поддержку и поэтому были вынуждены жить как бездомные люди. Значительный период времени заявители спали в палатках или в других небезопасных условиях, жили без материальной или финансовой поддержки в виде временного пособия. Все заявители подали жалобу о том, что условия их проживания противоречили положениям статьи 3 ЕКПЧ. Производство по жалобе одного из заявителей, G.I., было прекращено, поскольку с ним было невозможно связаться.

Суд отметил, что, в соответствии с национальным законодательством, заявители имеют право на материальную и финансовую поддержку при условии, что им было разрешено проживать во Франции в качестве зарегистрированных искателей убежища. В связи с этим необходимо отметить существенный промежуток времени, прошедший с момента подачи заявителями запросов о предоставлении убежища до даты регистрации их ходатайств о предоставлении убежища соответствующими органами власти. Действительно, заявители N.H., K.T. и A.J. ожидали регистрации своих ходатайств о предоставлении убежища более 90 дней, а ходатайство о предоставлении убежища заявителя S.G. было зарегистрировано через 28 дней. Кроме того, Суд отметил, что получение временного пособия зависит от подачи разрешения на проживание искателя убежища в центр занятости. Как следствие, N.H., K.T. и A.J. не могли подтвердить свой статус более 90 дней и жили в страхе, что их арестуют или депортируют.

С учетом этих обстоятельств, Суд пришел к выводу о том, что трое этих заявителей не могли подтвердить свой статус в течение длительного времени (свыше 90 дней) и потому были вынуждены жить как бездомные, без доступа к санитарно-гигиеническим условиям или другой материальной поддержке. Таким образом, органы власти Франции не выполнили свое обязательство в отношении заявителей, в связи с чем они жили в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В связи с этим, Суд установил нарушение статьи 3 ЕКПЧ применительно к заявителям N.H., K.T. и A.J. Кроме того, Суд добавил, что четвертый заявитель, S.G., получил временное пособие в общей сложности через 63 дня, после чего ему были предоставлены средства для удовлетворения его базовых потребностей, и потому его ситуация не достигла порога

тяжести, необходимого для установления нарушения статьи 3 ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

***Мухаммад Сакават против Бельгии (Muhammad Saqawat v Belgium), 54962/18,
30 июня 2020 года***

Содержание под стражей заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, приравнялось к нарушению положений ЕКПЧ

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается законности содержания под стражей в транзитном центре аэропорта.

Заявитель по данному делу — гражданин Бангладеш, который прибыл в аэропорт Завентем (Брюссель) в декабре 2017 года и подал ходатайство о предоставлении убежища. В тот же день ему отказали во въезде на территорию страны, и было принято решение о содержании его под стражей в транзитном центре неподалеку от аэропорта. Его изначальное ходатайство о предоставлении убежища и повторные ходатайства были отклонены. В период с декабря 2017 года по май 2018 года одно за другим было вынесено четыре распоряжения о содержании под стражей. В конце концов, после вынесения соответствующего постановления Обвинительной палаты Апелляционного суда Брюсселя, 14 мая 2018 года заявителя освободили. При этом Суд также постановил, что распоряжение о содержании под стражей, вынесенное 20 февраля 2018 года, является незаконным. Заявитель подал жалобу о том, что его административное содержание под стражей было не совместимо с положениями статьи 5(1) ЕКПЧ, а также о том, что у него не было доступа к эффективному средству правовой защиты для обжалования этого содержания под стражей, в нарушение положений статьи 5(4) ЕКПЧ.

Суд отметил, что вынесение нового законного распоряжения о содержании под стражей не может нивелировать незаконность предыдущего решения. Кроме того, Суд отметил, что национальное законодательство, в соответствии с которым санкционируется лишение свободы, должно быть достаточно доступным, точным и предсказуемым в своем применении. В данном деле решение о содержании под стражей от 20 февраля 2018 года не было вынесено по результатам проведения индивидуализированной оценки третьего ходатайства заявителя о предоставлении убежища. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что содержание заявителя под стражей с 20 по 27 февраля было незаконным. Кроме

того, Суд отметил, что любое распоряжение о содержании под стражей должно быть действительным в течение всего срока его применения. В связи с этим, хотя новое распоряжение о содержании под стражей, вынесенное 27 февраля 2018 года, было законным, оно должно было оставаться таковым в течение всего срока содержания под стражей, вплоть до 14 мая 2018 года, когда заявитель был освобожден. Поскольку срок действия этого распоряжения о содержании под стражей истек 6 мая 2018 года и не был продлен, Суд пришел к выводу о том, что заявителя незаконно содержали под стражей также с 6 по 14 мая 2018 года, в нарушение статьи 5(1) ЕКПЧ.

Касательно жалобы об отсутствии эффективного средства правовой защиты, которым можно воспользоваться без неоправданной задержки, Суд отметил, что заявитель не мог получить окончательное и безотлагательное решение суда по поводу законности своего содержания под стражей. Таким образом, Суд пришел к выводу, что в данном случае имело место нарушение статьи 5(4) ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Мустаги против Франции (Moustahi v France), 9347/14, 25 июня 2020 года
**Многочисленные нарушения при осуществлении коллективной
высылки несовершеннолетних лиц без сопровождения в Коморские
Острова**

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается содержания под стражей и коллективной высылки двух детей без сопровождения.

Заявитель по данному делу и двое его детей являются гражданами Коморских Островов. На данный момент они проживают в Майотте, после того как в 2014 году было удовлетворено их ходатайство о воссоединении семьи. Заявитель приехал в Майотту в 1993 году имея временное разрешение на проживание, а в отношении его жены, статус которой был не урегулирован, в 2011 году было вынесено распоряжение о выдворении вместе с детьми в государство Коморские Острова. В 2013 году дети на лодке плыли в Майотту, и были задержаны властями Франции. До осуществления немедленной высылки их содержали под стражей вместе с другими взрослыми. В этот период детей ошибочно сочли путешествующими с другим взрослым, и привязали их к распоряжению о высылке этого человека. Дети заявителя подали жалобу,

утверждая, что их содержание под стражей осуществлялось с нарушением статей 3, 5(1) и 5(4) ЕКПЧ. Кроме того, в своей жалобе они утверждали, что подверглись коллективной высылке, в нарушение статьи 4 Протокола №4. Все три заявителя подали еще одну жалобу, утверждая, что подверглись содержанию под стражей и были разлучены с семьей во время разбирательства, что противоречит статье 8 ЕКПЧ.

Прежде всего, Суд отметил, что детей заявителя, в части распоряжения об их возвращении, произвольно привязали ко взрослому человеку, который не имел к ним никакого отношения, а также содержали под стражей в том же месте и в тех же условиях, что и других взрослых. Таким образом, органы власти Франции не обеспечили обращение с детьми, соответствующее положениям статьи 3 ЕКПЧ.

Кроме того, Суд отметил, что детей произвольно привязали к постороннему взрослому человеку никак не в попытке обеспечить наилучшие интересы детей, а с целью их скорейшей высылки за пределы территории страны. Было также установлено, что помещение детей под стражу с другими посторонними взрослыми людьми приравнивается к нарушению статьи 5(1) ЕКПЧ. Вследствие этих факторов Суд пришел к выводу о том, что дети фактически оказались в правовом вакууме, не имея возможности обжаловать решение о высылке и оставшись без сопровождения взрослого, который мог бы на законных основаниях действовать от их имени. Таким образом, было установлено, что их содержание под стражей противоречило статье 5(4) ЕКПЧ.

Более того, Суд отметил, что детей заявителя поместили под стражу, а их отцу, который узнал об этом, не предоставили возможности повидаться с ними. Кроме того, Суд отметил, что решение об отказе в воссоединении детей с отцом не соответствовало их наилучшим интересам и приравнивалось к нарушению статьи 8 ЕКПЧ применительно ко всем трем заявителям.

Касательно жалоб детей по статье 4 Протокола №4 Суд отметил несколько факторов, в том числе следующие: очень юный возраст детей; тот факт, что взрослый, к которому их привязали, был незнакомым человеком и не мог представить основания, препятствующие их возвращению; отсутствие индивидуальной меры для высылки детей, которых вместо этого привязали к распоряжению о высылке взрослого человека, не имеющего к ним отношения; а также тот факт, что распоряжение об их высылке было

вынесено без обоснованного и объективного изучения их обстоятельств. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что их высылка приравнивается к нарушению, применительно к статье 4 Протокола №4.

Суд также установил нарушения в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты применительно к статье 8 ЕКПЧ и статье 4 Протокола №4 в сочетании со статьей 13 ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

R.Y. против России (R.Y. v Russia, 21977/20), коммуницированное дело, 29 июня 2020 года

Жалоба в отношении высылки заявителя

Данное [дело](#) касается высылки в Узбекистан заявителя, который открыто является геем с ВИЧ-позитивным статусом. В своей жалобе он заявляет, что в случае возвращения столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статье 3, в связи с тем, что в уголовном законодательстве этой страны сексуальные отношения по обоюдному согласию между мужчинами в настоящее время запрещены.

S.N. и B.N. против Швейцарии (S.N. and B.N. v Switzerland), 12937/20, коммуницированное дело, 22 июня 2020 года

Жалоба в отношении возвращения ребенка

Данное [дело](#) касается возвращения ребенка в Таиланд в контексте международных разбирательств по поводу похищения детей. Мать ребенка в своей жалобе заявляет, что органы власти Швейцарии фактически не рассмотрели наличие серьезной опасности для семейной жизни ребенка, в нарушение статьи 8 ЕКПЧ, и осуждает медленные темпы процедуры.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

S.M. против Швейцарии (S.M. v Switzerland), 9078/20, коммуницированное дело, 22 июня 2020 года

Жалоба в отношении отказа в воссоединении семьи

Заявительница по данному [делу](#) — гражданка Эритреи. Она въехала в Швейцарию в 2012 году, в 2014 году ее признали беженкой, и заявительница

пользовалась статусом временного допуска. Двое ее дочерей на данный момент проживают в лагере беженцев «Ади-Харуш» в Эфиопии. Органы власти Швейцарии отклонили их ходатайство о воссоединении семьи на том основании, что заявительница зависит от социальной помощи и не соответствует необходимым условиям. В своей жалобе она заявляет, что отказ в воссоединении семьи противоречит статье 8 ЕКПЧ, как материальным, так и процессуальным нормам.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

V.D. против России (V.D. v Russia), 57893/19, коммуницированное дело, 22 июня 2020 года

Жалоба в отношении экстрадиции

Данное [дело](#) касается экстрадиции в Беларусь, где заявитель находится в розыске по обвинениям в уклонении от уплаты налогов, мошенничестве в связи с кредитными средствами и хищении средств. Он подает жалобу заявляя, что в случае возвращения он столкнется с реальной опасностью жестокого обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ, в связи со своей сексуальной ориентацией. Кроме того, он утверждает, что его будут содержать под стражей в условиях, противоречащих положениям статьи 3.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Рашиди и другие против Чешской Республики (Rashidi and Others v. The Czech Republic), 15215/20, коммуницированное дело, 18 июня 2020 года

Жалоба в отношении процедуры определения возраста и условий содержания под стражей

Данное [дело](#) касается содержания под стражей в центрах для взрослых пяти заявителей, которые предположительно являются несовершеннолетними лицами, после проведения оценки их костного возраста с использованием рентгенографии. Как указано в жалобе, это приравнивалось к жестокому обращению с ними, в нарушение статьи 3 Конвенции.

М.А. против Дании (M.A. v. Denmark), 6697/18, 10 июня 2020 года
Слушание по делу о правах бенефициаров временной защиты на воссоединение семьи

В Большой Палате Суда недавно прошло [слушание](#) по [делу](#), которое

касается вопроса о том, является ли дискриминационным и нарушает ли право на семейную жизнь (статья 8 ЕКПЧ, а также статья 14 в сочетании со статьей 8 ЕКПЧ условие о том, что лица, получающие дополнительную (временную) защиту, только через три года могут подать ходатайство о воссоединении семьи. Заявитель привел доводы о том, что трехлетний срок ожидания является чрезмерным, а правительство Дании полагает, что это время ожидания необходимо для определения справедливого баланса конкурирующих интересов: интереса лиц, которым предоставлена временная защита, в плане осуществления права на воссоединение семьи, и интереса государства, которое хочет обеспечить социальную сплоченность и способность интегрировать вновь прибывающих лиц. Кроме сторон, устные заявления в ЕСПЧ сделали [Комиссар Совета Европы по правам человека](#) и правительство Швейцарии. УВКБ ООН подготовило [письменные представления](#) в качестве третьей стороны.

D и другие против Румынии (D and Others v. Romania), 75953/16, 22 июня 2020 года

Отклонение ходатайства о передаче в Большую Палату дела о возвращении искателя убежища, обвиняемого в совершении преступлений в Румынии, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено

Большая Палата [отклонила](#) ходатайство о передаче [дела](#), которое касается распоряжения о высылке в Ирак, выданного в 2017 году в отношении гражданина Ирака, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено, вследствие его судимости в Румынии за содействие въезду в Румынию лиц, причастных к террористической деятельности (правонарушение в виде незаконного вывоза мигрантов). Делая вывод в пользу заявителя, Палата сочла, что в случае исполнения распоряжения о высылке заявителя в Ирак будет иметь место нарушение статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 ЕКПЧ, а также что в данном случае имело место нарушение статьи 13 ЕКПЧ в сочетании со статьями 2 и 3 ЕКПЧ. В связи с тем, что Большая Палата отклонила ходатайство о передаче дела, решение по нему стало окончательным.

Договорные органы ООН

Представление центра CSDM в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток, Комитет ООН против пыток, 25 июня 2020 года

Запрос о проведении ООН расследования роли Италии в применении пыток по отношению к мигрантам в Ливии

CSDM (Швейцарский центр защиты прав мигрантов) в соответствии со статьей 20(1) Конвенции против пыток недавно [подал](#) информацию Комитету ООН против пыток касательно ответственности Италии за пытки мигрантов, возвращаемых в Ливию.

В своем представлении Центр приводит доводы о том, что стратегия Италии по передаче функций по возвращению мигрантов стороннему исполнителю — Береговой охране Ливии — нарушает обязательства Италии по Конвенции против пыток и представляет собой откровенную попытку избежать ответственности по законодательству о правах человека. Кроме того, Центр продемонстрировал, что возвращая мигрантов Береговая охрана Ливии фактически действует от имени Италии. В частности, Береговая охрана Ливии функционирует благодаря комплексной материально-технической поддержке Италии, которая включает средства, суда, подготовку и структуры управления и контроля. Посредством этого сотрудничества Италия полностью передала свои функции пограничного контроля Ливии. Это привело к перехвату и принудительному возвращению приблизительно 50 000 человек в центры содержания под стражей в Ливии, где этих людей систематически подвергают пыткам.

Центр CSDM предложил Комитету против пыток открыть расследование практики возвращения Италией мигрантов, которую применяет ее доверенный посредник в Центральной части Средиземноморья.

Национальные разбирательства

А против Государственного секретариата по вопросам миграции (A v SEM), E-1813/19, Федеральный административный трибунал (Швейцария), 1 июля 2020 года

Аннулирование решения об отказе во включении жены в статус беженца мужа

Федеральный административный трибунал [опубликовал](#) свое решение по делу об отклонении ходатайства заявительницы о включении ее в статус беженца мужа.

Заявительница по этому делу — женщина из Тибета, которая подала ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии в 2015 году. Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ее ходатайство, поскольку нашел основания полагать, что она является членом тибетской диаспоры, проживающей в Непале или Индии, и не прибыла непосредственно из Китая. Поскольку заявительницу нельзя было вернуть в Китай из-за того, что она могла столкнуться с преследованием в этой стране, ей предоставили временный допуск в Швейцарию.

В 2019 году она вышла замуж за мужчину, который был признан беженцем в Швейцарии, и подала ходатайство о включении в его статус беженца в Швейцарии. Государственный секретариат по вопросам миграции отказался это сделать, заявив, что в ходе разбирательства по первоначальному ходатайству о предоставлении статуса беженца заявительница скрыла информацию о месте, где проходила ее социализация, тем самым нарушив свои обязательства сотрудничать с органами власти. Это нарушение обязательств по сотрудничеству было сочтено «особым обстоятельством», что, согласно праву Швейцарии, может помешать включению лица в статус беженца члена его семьи. Заявительница подала апелляцию на это решение в Федеральный административный трибунал.

Федеральный административный трибунал посчитал, что Государственный секретариат по вопросам миграции может принимать во внимание факты и доказательства из первой процедуры предоставления убежища заявительницы, но в рамках второй процедуры он должен снова предоставить ей право быть заслушанной. Когда Государственный секретариат по вопросам миграции повторно заслушает заявительницу по вопросу ее гражданства и социализации, он должен снова оценить все ее утверждения и все доказательства в материалах дела, чтобы определить, нарушила ли она свое обязательство по сотрудничеству в ходе процедуры включения в статус беженца ее

мужа, и если да, то какова серьезность этого нарушения и его возможные последствия для ее ходатайства о включении.

Таким образом, Федеральный административный трибунал аннулировал решение об отказе во включении в статус беженца и вернул дело Государственному секретариату по вопросам миграции с целью обеспечения предоставления заявительнице права быть заслушанной и повторной оценки ее ходатайства о включении в статус беженца.

307/2020, Палата по гражданским делам Верховного суда (Испания), 16 июня 2020 года

Решение касательно процедуры определения возраста

Суд вынес свое решение по делу 15-летнего ребенка без сопровождения из Мали, который прибыл в Мелилью в феврале 2015 года.

По прибытии в Мелилью ребенок заявил, что является взрослым. Через несколько месяцев, проведенных в Испании, при поддержке НПО, он смог получить паспорт, в котором был указан его настоящий возраст, но компетентные органы власти его не признали несмотря на отсутствие каких-либо доказательств фальсификации. Таким образом, административные и судебные инстанции лишили заявителя доступа к системе защиты детей.

Суд пришел к выводу о том, что органы власти дискриминационным образом отнеслись к заявителю, который является уязвимым несовершеннолетним лицом без сопровождения, и напомнил об обязательстве государства соблюдать наилучшие интересы ребенка, с учетом решений и принципов Комитета ООН по правам ребенка, изложенных в недавних решениях касательно процедуры оценки возраста в Испании.